

К ВОПРОСУ О ПЕРЦЕПТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ, КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей работе предпринята попытка исследовать и выявить корреляционные признаки перцептивных прилагательных в трех языках, в семантике которых репрезентированы перцептивные образы признаков предметов, сформированные в сознании человека на основе работы его органов чувств, что и определяет основную цель работы. Актуальность обусловлена рядом тенденций в современных условиях в общем и, в частности, обращением к перцептивному признаку как одному из основных при восприятии, концептуализации и категоризации мира человеком.

В создании языковой картины мира носителями той или иной лингвокультуры важна совокупность внутренней и внешней лингвистики, которая охватывает практически все аспекты языкознания. Возникновение и изучение сравнительно новых языковедческих дисциплин, как и во всех сферах общественной жизни, в мировом масштабе инициируется процессом глобализации, который ставит новые задачи перед человечеством. Сопоставительное изучение лексики разных языков все больше привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных ученых. Типологические исследования лексико-семантических групп (ЛСГ), т.е. совокупность лексических единиц, связанных структурными отношениями и имеющих семантическую общность разных языков, проводятся на материале практически всех частей речи (З.К.Дербишева; О.Н.Селиверстова), но чаще всего объектами сопоставления становятся существительные и глаголы, реже прилагательные (Ч.К.Найманова; А.А.Атакеева; А.К.Чокубаева, М.И.Лазариди; Н.Н.Вайсман; Л.В.Лаенко и др.). Изучение взаимодействия различных ЛСГ сенсорных или перцептивных прилагательных в сопоставительном плане представляет большой теоретический интерес.

Сенсорные прилагательные разных семантических разрядов характеризуют соотносительность с одной и той же областью внеязыковой действительности – областью чувств. Чувства, являясь отражением объективной действительности, отражают внешний мир своеобразно, в форме субъективного отношения человека к предметам и явлениям этого мира. Понятия, выражаемые сенсорными прилагательными, относятся к числу важнейших. Ощущения являются первоисточником нашего знания о мире, они “существуют у нас, порождаемые действием вещей на наши органы чувств”.

Формирование картины мира у человека начинается с непосредственного восприятия его в чувственных ощущениях. Ощущения – первичные образы определенных свойств действительности – включаются в формирование всех мысленных образов. В отличие от ощущений, восприятие-синтез разнообразных ощущений, получаемый от целостных предметов и явлений, который выступает в виде образа данного предмета или явления, и складывается в ходе активного их отражения. В ходе восприятия субъект способен конструировать параметры, не данные непосредственно в ощущениях. При этом не только усложняется образ объекта, но и развивается способность субъекта отображать объективные характеристики действительности путем “достраивания” представленного в ощущениях содержания.

Эти психические процессы непосредственно связаны с языковыми структурами, в частности, с семантическими структурами слов. В основе развития семантических структур лежит воображение, которое создает наглядные образы, вбирая в себя

ощущения. При этом воображение опирается на их смысловой компонент, который определяется информацией, полученной через ощущения. Кроме того, воображение зависит от развития той или иной формы чувствительности, и ощущения участвуют в формировании образов воображения благодаря тому, что они способствуют накоплению информации об объекте, то есть обеспечивают субъекта материалом, комбинаторные преобразования которого образуют содержание воображаемых образов.

Исследуемое нами семантическое поле “Восприятие” имеет четкую структуру, отражающую сам процесс физического восприятия. Как отмечает Ю.Д.Апресян, система восприятия отличается относительной простотой, достаточно хорошо организована и дает возможность продемонстрировать внутреннюю связь между тем или иным способом концептуализации действительности и лексикографическим членом [1, с. 43]. Физическое, или перцептивное восприятие, “перцептивность (“восприимчивость”) осуществляется органами восприятия, все признаки которого получили наименование эмпирических признаков, а прилагательные, называющие эти признаки, – наименование эмпирических [6, с. 21]. Перцептивные прилагательные относятся к тем единицам, которые хранят в своих значениях информацию перцептуального характера о воспринимаемых объектах и явлениях мира. Полностью ли соответствует эта информация сущностным перцептуальным характеристикам объектов восприятия или все-таки она, будучи объективированной в семантике признаков единиц языка, хранится в ней в измененном виде, пройдя предварительную обработку сознанием носителей языков? В создании языковой картины мира носителями той или иной лингвокультуры важен процесс номинативной деятельности, который рассматривается на материале сопоставительного анализа русских и английских сенсорных прилагательных. В перцептивном комплексе “Восприятие” в обоих языках можно выделить пять лексических микрополей, признаки составляющие которых объединяются на основе инвариантных категориальных сем: “воспринимаемый осязанием”, “воспринимаемый на вкус”, “воспринимаемый зрением”, “воспринимаемый органом обоняния”, “воспринимаемый

на слух”, т.е. домены (концептуальные области) “Осязание”, “Вкус”, “Обоняние”, “Зрение”, “Слух”.

Как отмечает Л.В.Лаенко, осязательная перцепция обладает наибольшей значимостью для жизни человека. Осязание предпослано остальным типам восприятия (вкусу, обонянию, зрению, слуху) [4].

Опираясь на наблюдение Л.В.Лаенко, подтверждающее концептуализацию других типов ощущений через осязание, что демонстрируется переносом осязательного признака в другие перцептивные области, мы попытаемся отразить это на материале сенсорных прилагательных в английском, русском и кыргызском языках.

-Звук (мягкий тон-soft voice-назик үн, грубый голос-rough voice-орой үн, плавный голос-smooth voice-ийкемдүү үн, холодный, ледяной тон-cold voice-муздак/тон үн,).

-Зрение: свет, цвет, форма (soft light, soft colour, soft hills, мягкие линии, rough features of the face, ровный цвет-бир өңчөй өң, гладкая речь, a dull day-тускый день-бүркөө аба ырайы, горячие\теплые цвета, холодный свет\цвет);

-Запах (soft smell-мягкий аромат-жагымдуу жыт, a sharp\keen\acute sense of smell-острый запах-курч\жагымсыз жыт, острый запах гнили-сасык жыт, cold smell-несладкий запах; a cold smell of cheese-свежий запах сыра);

-Температура (soft warmth-жагымдуу жылуулук, мягкая зима-жылуу кыш, резкое похолодание, кескин суук тартуу, катуу шамал, острый воздух);

-Вкус (hot curry, hard cheese, катуу сыр, coarse taste, кескин даам coarse food, rough wine-терпкое вино, smooth wine-нетерпкое вино, smooth paste, острая закуска, сочный пирог- a moist cake, сырой хлеб-чийки нан, dry bread-немягкий, сухой хлеб, катыган нан, dry wine-сухое вино).

Второй по значимости перцепцией для человека является вкусовая в силу большой востребованности концептов этой концептуальной области. Так, в семантике анализируемых прилагательных наблюдается тенденция переноса вкусового признака в следующие семантические области: 1) “Вкус” > “Запах” (горький ветер-bitter wind-катуу шамал, кислый воздух, sweet smell-сладкий вкус-жагымдуу/таттуу жыт); 2) “Вкус”>”Звук” (sweet song-сладкие звуки\мелодии-уккулуктуу үн/обон, ачуу кыйкырык); 3)”Вкус”>”Температура” (bitter wind); 4)”Вкус”>”Оценка” (sweet dream-сладкий сон-таттуу уйку/түш, sweet smile, горькая доля, ачуу чындык); 5) “Вкус”>”Чувство”, “Характер” (сладкая тоска, blue mood- “грустное настроение”,таттуу кыялдар).

При этом вкусовыми прилагательными реализуются национальные особенности концептуализации предметов и объектов мира по тому или иному перцептивному признаку. Например, “легко поддающийся воздействию извне” английское прилагательное *soft* и русский *мягкий*. Реализация эквивалентности осуществляется в следующих тематических группах:

-тело; части тела человека, животного (body, hand, face,щеки, грудь,дене,жүз,кол,төш);

-волосы человека, шерсть животного (волосы, борода, fur, plumage, чач, жүн, тери, тыбыт);

-одежда, обувь (платье, халат, сапоги,coat, dress, slippers, жоолук, өтүк, көйнөк);

-предметы для лежания, сидения (перина, подушка, bed, armchair, cushion, chair, sofa, жаздык, керебет, олпок);

-поверхность, покрытие (ковер, дорога, тропинка, carpet, ground, snow, grass, moss,шибер, килем, жер, кар);

-кожа, мех, шерсть, ткань (трикотаж, leather, wool, silk, fur, жибек, пахта, тери, болгары);

-материалы и вещества, подвергаемые обработке (глина, mortar, dough, wax, воск, камыр, чопо, топурак, кыш);

-пища (в кулинарии) (onion, potatoes, tomatoes, хлеб, пирог, бублик, нан, эт.).

Однако тематическая группа “пища” несколько отличается в русском и английском языках. Если английскому языку свойственно употребление лексемы *soft* с существительными, обозначающими “овощи” (onions, potatoes, vegetables, peppers, tomatoes), русскому и кыргызскому-обозначающими “хлебобулочные изделия” (хлеб, пирог, пряник,нан,көмөч нан), а в кыргызском языке это распространяется и на мясные изделия (эт, казы). Представляется, что причиной такой избирательности послужили национальные традиции и предпочтения. Подобные компоненты отличаются наибольшей национальной спецификой в силу социокультурной обусловленности процесса переноса перцептивного признака. Итак, перцептивный образ отличается высокой информационной емкостью, он оперативен, многомерен, существует в форме процесса и результата и разворачивается на разных уровнях организации перцептивной системы. Различная степень представленности в языке результатов концептуализации перцептуальной информации говорит о степени актуальности тех или иных типов признаков для жизнедеятельности и жизнесуществования человека в мире.

В данной работе нельзя пренебрегать и понятием «синкретизм» (от греч. «соединение»). Большой психологический словарь представляет несколько значений этого термина, подчеркивая соединение, слияние различий, например, в русском языке наблюдается падежный синкретизм (одно окончание имеет значение разных падежей) или синкретизм разных грамматических категорий (одно окончание имеет значение определенного рода, числа и падежа). Одни ученые относят синкретизм к грамматической омонимии, другие – к многозначности (полифункциональности) грамматической формы. В этой связи нас интересует понятие «семантический синкретизм перцептивных прилагательных» как родовое к таким явлениям,как прямое синестетическое значение

(синестезия-сохранение прилагательными сенсорных свойств) типа гладкая кожа-smooth skin-жылмакай тери; «синкретический эпитет» (А.Н. Веселовский) в его разновидностях: синестетическая (золотой голос-алтын үн) и несинестетическая (тонкий юмор) метафора (Г.Н.Скляревская); лексико-семантическая диффузность и другие, смежные с указанными явления, свидетельствующие о семантическом сближении эмпирических (от греч. Εμπειρία - опыт, восприятие) и рационально-оценочных прилагательных.

Проявление семантического синкретизма обусловлено семантической подвижностью качественных (эмпирических) прилагательных в их значениях. Это связано с наличием семантического контаминирования (наслоения, совмещения), которое в большей мере отражает существующую и в лингвистике, и в психологии характеристику понятия «синкретизм» (визуально-осознательная синестезия – рыхлый снег, визуально-аудиальная синестезия – голубой звон); соположение перцептивных значений на уровне сложного слова, словосочетания, фразы – это периферийные области семантического синкретизма (горько-соленый привкус, «горячее оранжевое солнце звенело в душистой сирени»).

Проявление синкретизма в содержании вкусовых и осязательных прилагательных в английском, русском и кыргызском языках наблюдается в слиянии перцептивных сем в прямых или метонимических переносных значениях (кислый запах, зрелый плод, бышкан мөмө), в использовании эмоционально-оценочной несинестетической метафоры, участвующей в выражении психических состояний или поведенческой характеристики (скользящий человек, курч мүнөз, суук мамиле, холодный взгляд). Синкретизм эмпирических вкусовых и осязательных прилагательных проявляется посредством градуального признака (привносящего рациональность в эмпирическую семантику; например, кисловатый), а также градационным синонимическим рядом или интенсификаторами (совершенно гладкий, ледяной, абдан тунук, эң бир таза).

Итак, можно выделить несколько закономерностей присутствия семантических совмещений в значениях эмпирических прилагательных. Согласно В.В. Виноградову, семантический синкретизм характерен для элементов категории качества, обладающих высокой семантической мобильностью, смысловой взаимозависимостью прилагательного и существительного. Особенности проявления семантического синкретизма в разных группах прилагательных обусловлены психологической основой значения перцептивных слов. Осязательные и вкусовые прилагательные, соответствующие контактному восприятию, сближаются и функционально, т.е. проявляют синестезию прямого значения (густая каша, наливное яблоко); участвуют в метафорических переносах (теплая встреча, горькое сострадание, жылуу мамиле); обонятельные, цветовые, аудиальные прилагательные, отражающие обычно дистантное восприятие, проявляют это свойство реже; для цветовых и аудиальных прилагательных гораздо в большей мере, чем для остальных, характерна синестетическая метафора или метонимия (белый крик, синие перезвоны).

И в завершении стоит еще раз отметить, помимо сигнификативного характера прилагательных, и универсальную смысловую податливость и чрезвычайную мобильность перцептивных прилагательных.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика.- М.: Школа "Языки русской культуры", 1995.
2. Вайсман Н.Н. Семантическая природа сенсорных прилагательных французского и русского языков. - Алма-Ата, 1980.
3. Величковский В.М. Современная когнитивная психология. М.: МГУ, 1983- 336 с.
4. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации//Вестник ВГУ, 2004, № 2.

5. Найманова Ч.К. Сопоставительное исследование прилагательных в английском и кыргызском языках. - Б.: КГНУ -1995- 150 с.
 6. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. -М., 1979.
 7. Croft W. Some contributions of typology to cognitive linguistics and vice versa. In: Cognitive Linguistics... (СМ.№ 8), p. 61-94.
 8. Khaimovich B.S., Rogovskaya B.I. Theoretical grammar of the English language. - М., 1967.
 9. Riss J.J. On the developing history of psycholinguistics\\ Language Sciences. Vol.13-1991 p. 1-20.
 10. Reed St. R. Cognition. Theory and application.4th ed. San Diego: Brooks. -1996 – 479 p.
 11. Webster English dictionary, 1995.
- <http://brain.oxfordjournals.org/cgi/content/full/128/3/615#SEC23>